

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ЕВАНГЕЛЬСКОГО ХРИСТИАНСТВА: ВКЛАД В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Игорь Истомин *

Религиозный ренессанс стимулирует рост влияния конфессиональных субъектов на мировую политику. По их мнению, формирующаяся система глобального управления должна опираться на определенную нормативно-ценностную базу. В статье рассматривается опыт политической мобилизации протестантских фундаменталистов в США и современное состояние этого движения. Анализируется деятельность американских проповедников и создаваемых ими организаций за пределами Соединенных Штатов и оцениваются ее последствия для международных отношений.

На фоне успехов научно-технологического развития в последние несколько столетий в странах Запада была сформулирована гипотеза о вытеснении религиозного сознания по мере модернизации обществ. Один из ведущих европейских философов Нового времени Ф. Ницше провозгласил: «Бог умер». Одним из последствий происходящих изменений должно было стать снижение влияния религиозного фактора на международно-политические процессы. В том числе в качестве основы формирующейся системы глобального

управления неоднократно провозглашались общечеловеческие ценности¹.

Тем не менее, в последние несколько десятилетий международные отношения во все большей степени испытывают влияние религиозного ренессанса. Конфессиональные мотивы играли существенную роль в таких явлениях, как исламская революция в Иране; несколько витков дестабилизации в Ливане, Нигерии, Судане и других странах; рост поселенческой активности на палестинских территориях; террористические акты 11 сентября 2001 года. Внимание общества,

* Истомин Игорь Александрович, преподаватель кафедры политики и функционирования ЕС и Совета Европы Европейского учебного института при МГИМО(У) МИД России, преподаватель кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО

СМИ, политиков, преимущественно, уделяется проявлениям возрастающего влияния религии на политическую жизнь в исламском мире. Подобный акцент объясняется ключевой ролью его наиболее радикальных представителей в возникновении глобального терроризма и в активизации других форм экстремистской деятельности.

Между тем религиозный ренессанс охватывает не только ислам, но и иные конфессии. Настоящая работа призвана изучить степень влияния в мировой политике и значения для международных отношений протестантского фундаментализма на основе анализа деятельности американских евангелистских организаций и проповедников. Особый акцент на роли этой группы обусловлен сосредоточением в ее руках значительных экономических ресурсов и наличием у нее мощной социальной базы. Кроме того в отечественной литературе международный аспект ее деятельности остается слабо исследованным. Сравнение опыта деятельности христианских фундаменталистов и исламистов может способствовать выявлению более общих закономерностей, объясняющих роль религиозного ренессанса в современной эволюции международных отношений и системы глобального управления.

По степени религиозности населения Соединенные Штаты существенно отличаются от других развитых стран Запада. Социологические опросы компании Гэллуп свидетельствуют, что количество людей, для которых религия играет важную роль в повседневной жизни, в США достигает 65%², а общее число верующих превышает 90%³. Причем на протяжении последних десятилетий уровень религиозности остается стабильным⁴. При этом США выделяется не только по количеству верующих, но и по глубине восприятия религиозных откровений. По данным все той же компании Гэллуп, в последние двадцать лет в среднем около трети американцев воспринимали текст Библии буквально, еще около половины считали ее книгой, основанной на божественном откровении и допускающей интерпретацию, и лишь меньше 20% оценивали ее как сборник мифов и легенд⁵.

Подобная ситуация расходится с распространенной гипотезой о том, что по мере достижения более высоких стадий социально-экономического развития и повышения образованности общество становится все более секулярным. Те же опросы показывают, что в странах с уровнем дохода на человека, превышающим 25 тысяч долларов, количество активных верующих в среднем не превышает половины населения (47%)⁶. По данным ООН, Соединенные Штаты относятся к когорте стран с высоким уровнем человеческого развития. Более того, в них достигнута поголовная грамотность и широко распространено высшее образование. Тем не менее, религиозные представления продолжают оставаться значимым элементом американского общественного сознания.

Исторически религиозный фактор играл существенную роль в формировании Соединенных Штатов. Многие переселенцы пребывали в Новом Свете с целью спастись от религиозных преследований в Европе. Важную роль в укреплении идентичности страны играет история английских пуритан, которые пересекли Атлантический океан на корабле «Мейфлауер» и приплыли в Америку с тем, чтобы свободно исповедовать свою веру. Впоследствии США никогда не переживали гонений на религиозные институты и процесса принудительной секуляризации, которые имели место в странах Западной Европы и в государствах советского блока. Таким образом, для страны характерна непрерывность религиозной традиции.

Анализ географического распределения верующих по отдельным штатам дает более полную картину.⁷ Наибольшую религиозность демонстрируют представители юго-востока страны, тогда как на северо-востоке и западе этот показатель значительно ниже. В двух штатах (Вермонте и Нью-Гэмпшире) он даже опускается ниже среднего уровня богатых, развитых стран. Юго-восточная часть США, в принципе, является наиболее традиционной и консервативной – характеристики, которые укрепляются опорой на религиозные ценности. Существующее распределение схоже с ситуацией, наблюдаемой в Европе, в

которой население Средиземноморья (Мальты, Италии, Греции, даже Испании, хотя и с меньшим отрывом) более религиозно, чем в других частях региона (хотя количество верующих по обеим категориям стран в Европе все равно ниже, чем в американских штатах).

Принципиальным отличием американского опыта от европейского остается тот факт, что наибольшее число активно верующих наблюдается в регионах, где особенно заметно доминирование различных ответвлений протестантизма и, наоборот, их меньше там, где сильнее позиции католичества⁸. В целом, протестанты составляют более половины населения страны, на втором месте находятся католики, отдельную группу составляют мормоны (преимущественно, они сосредоточены в штате Юта), всего несколько процентов населения исповедуют иудаизм, ислам, буддизм. Вместе с тем протестантское большинство не консолидировано и в свою очередь делится на две основные группы: традиционные деноминации и евангельские христиане. Уже внутри них выделяются различные церкви, движения и секты.

Существующая корреляция между доминирующими вероучениями и степенью религиозности дает подтверждение еще одному объяснению высокой религиозности в США, связанному с гибкостью религиозных институтов. В стране отсутствует единая, мощная конфессиональная организация, как это имеет место в большинстве стран, где христианство является ведущей конфессией. За влияние на религиозные представления населения конкурирует множество автономных церквей и деноминаций. Существующая система взаимодействий стимулирует их постоянно адаптироваться и подстраиваться с учетом изменений, происходящих в обществе. Косвенным свидетельством этой особенности является тот факт, что около 44% взрослых американцев принадлежит к другой религиозной группе, чем та, к которой они относились в детстве.⁹ В результате смена церкви или деноминации, в том числе под влиянием изменений в убеждениях, является обычной практикой

для населения, у которого существует большая возможность выбора из числа различных сект и организаций.

Таким образом, религиозное сознание остается устойчивым элементом американского восприятия реальности и сохраняет свою значимость на протяжении всей американской истории. Вместе с тем, мобилизация религии в политических целях представляется относительно новым явлением. В американской политике она стала набирать силу с 1970-х годов.

Сама по себе распространенность религиозных воззрений и убеждений в США была недостаточной для оформления политических институтов, непосредственно апеллирующих к ним. Напротив, стимулом к организации стали успехи в претворении в жизнь идеологических представлений американских либералов в первые десятилетия второй половины XX века. Вслед за Актом о гражданских правах 1964 г., который официально запретил сегрегацию по расовым основаниям, активизировалась борьба за права других меньшинств, в том числе носителей нетрадиционной сексуальной ориентации. Одновременно широкое распространение получили радикальные молодежные субкультуры и движения, такие как хиппи и движение против войны во Вьетнаме.

Укрепление либеральных сил в американской политике напугала не только консерваторов, но и значительную часть умеренных демократов, особенно на юге страны. Американский исследователь И. Валлерстайн оценил, протестные выступления этого времени как попытку всемирной революции 1968 г.¹⁰ На общественный дискурс в Соединенных Штатах огромное значение оказало решение Верховного суда по делу Роу против Уэйда, принятое в 1973 г.¹¹ Оно привело к ослаблению, существовавших во многих штатах ограничений на аборт. Для множества консервативных христиан такая тенденция была несовместимой с их представлениями о ценности человеческой жизни.

Законодательные и судебные решения 1960-1970-х годов продемонстрировали способность либералов использовать государственные институты для закрепления и навязывания

собственных ценностных установок. Мобилизация консервативных верующих стала реакцией на этот процесс. Первоначально их надежды связывались с кандидатом в президенты от Демократической партии Дж. Картером, который активно использовал в своих политических кампаниях христианскую фразеологию. Он не оправдал их ожидания и, более того, усилил давление на такой институт как религиозное образование¹². В результате с конца 1970-х годов стало появляться множество общественных организаций, призванных отстаивать ценности и представления христианских традиционалистов в политической сфере, таких как «Моральное большинство»¹³ и «Христианский голос»¹⁴. В связи с разочарованием в демократической администрации Дж. Картера они стали, преимущественно, ориентироваться на Республиканскую партию.

Несмотря на широкое распространение религиозных представлений в американском обществе, они оказывают существенное непосредственное влияние на политическое поведение лишь части населения страны. Политический выбор представителей афроамериканского и испаноязычного сообществ определяется их расовой или этнической принадлежностью в большей степени, чем религиозными убеждениями¹⁵. Среди белого населения США наибольшую политическую активность как отдельная группа демонстрируют евангельские христиане¹⁶.

Так было не всегда. До 1970-х годов они мало участвовали в политической и общественной жизни¹⁷. Формирование евангельских церквей в конце XIX – начале XX века само по себе было реакцией на переход общества в состояние модерна и растущую роль науки в объяснении окружающего мира. Они заняли промежуточное положение между либеральной теологией, пытавшей примирить положения христианского вероучения с происходящими изменениями, и агрессивным ответом на этот вызов традиционной вере со стороны религиозных фундаменталистов. Они сформулировали третий путь, заключавшийся в попытке абстрагироваться от происходящих

социальных изменений. Кроме того, в их среде были распространены представления о скором приближении Апокалипсиса, которое делало мирские заботы несущественными. Подъем либерализма в 1950-1970-е годы заставило многие евангельские церкви перейти к более активному отстаиванию традиционных ценностей, что, по сути, означало их переход на позиции фундаментализма¹⁸.

Политическая активизация консервативных христиан стимулировала рост подозрений со стороны либеральной части американского общества в стремлении к установлению теократии. Их опасения подстегиваются тем, что в каждой следующей президентской предвыборной кампании дискуссии по вопросам религиозного характера играют возрастающую роль¹⁹. В том числе, в чрезмерной близости к радикальным христианским кругам подозревался Дж. Буш-мл.²⁰ Перед выборами 2008 г. Б. Обама в стремлении перехватить поддержку религиозного электората у Республиканской партии, заявил, что верит в возможность построения «Царства Божия на Земле»²¹. В ходе кампании 2012 г. сразу три претендента на роль официального кандидата от Республиканской партии М. Бачман, Р. Перри и Р. Санторум активно апеллируют к религиозным кругам²². Более того, с 2008 г. проводится ежегодная кампания против существующего запрета священникам произносить политические призывы с церковной кафедры²³. В первый год в ней приняло участие 33 пастора, а к 2010 г. их число достигло почти 100.

Большинство евангелистов остаются приверженцами отделения церкви и государства и противниками теократии²⁴. Вместе с тем они исходят из того, что всякая власть, в том числе и власть государственная имеет божественное происхождение. Исходя из этого, логичным является вывод, что государственная власть должна принадлежать христианам. В этой связи, характерным стало распространение в ряде евангельских течений концепции семи холмов общества, к контролю над которыми должны стремиться их адепты и которые должны быть перестроены в соответствии с религиоз-

ной моралью: бизнес, правительство, медиа, образование, церковь, семья, искусство и развлечения²⁵. Таким образом, конфессиональные ценности должны пронизывать все социальные системы управления.

В целом, можно говорить, о стремлении американских фундаменталистов к построению скорее латентной, чем открытой теократии. Такой, в которой религиозная мораль лежала бы в основе деятельности правительства, вместе с тем формальное разделение между государством и церковью сохранялось бы.

Как видно из предыдущего анализа, политическая мобилизация американских верующих, в основном ориентирована на противостояние вызовам традиционным ценностям в самих Соединенных Штатах. Вместе с тем, имеет она и международную составляющую, так как религиозные положения, по их мнению, несут универсальную ценность. По аналогии с тем как ценности иудео-христианской цивилизации должны пронизывать систему управления США, они также должны лежать в основе глобального регулирования. В результате международное измерение их деятельности проявляется в четырех различных областях.

Прежде всего, американские церкви, как и другие христианские течения, придерживаются представлений о всемирном значении своего вероучения. В этой связи, они уделяют большое значение миссионерской деятельности в развивающихся странах. Особую активность в этом направлении проявляют евангельские церкви, которые успешно используют достижения современной цивилизации, в том числе телевидение и Интернет, для проповедования. В целом по миру они добиваются наибольшего прироста верующих среди всех христианских конфессий. Результаты такой деятельности, заметны в частности, в Латинской Америке, в которой евангелистам удалось потеснить прежде безраздельно господствовавшую католическую церковь²⁶.

В то же время евангелистские проповедники характеризуются высоким уровнем патриотизма. Зачастую они стараются привить лояльность США

и своим иностранным приверженцам. В ряде случаев имело место и более прямое участие американских религиозных деятелей и организаций, направленное на поддержку внешней политики Соединенных Штатов. В частности, в ходе гражданской войны Никарагуа в 1980-е годы Христианская вещательная сеть направляла материальную помощь проамериканской стороне конфликта. В целом влиятельная часть американских евангелистов стремится ассоциировать Соединенные Штаты с христианским вероучением, представить ее внешнюю политику как инструмент поддержки христиан по всему миру²⁷. Таким образом они поддерживают развитие системы глобального управления, построенную по иерархическому принципу вокруг США.

Несмотря на эффективность прозелитистской стратегии евангелистских церквей, их успехи в улучшении образа Соединенных Штатов в мире, по меньшей мере, сомнительны. Отношение обращенных в протестантизм жителей Латинской Америки к международной деятельности США, в среднем, не сильно отличается от общего недоверия, которое испытывает к северному соседу население региона²⁸. Более того, опыт Восточной Африки свидетельствует, что работа американских миссионеров может вызывать и негативную реакцию – в первую очередь, ассоциироваться с неокOLONиализмом²⁹. Таким образом, политическое значение, осуществляемого в глобальном масштабе, прозелитизма американских церквей и деноминаций остается спорным.

Второй аспект вовлечения американских церквей в международные отношения можно охарактеризовать как латентный прозелитизм. Он связан с поддержкой и распространением в развивающихся странах тех ценностей, за которые они борются и в Соединенных Штатах, вне зависимости от религиозных убеждений местного населения. Американские фундаменталисты отстаивают семейные ценности, право на религиозное образование, ограничение абортa и выражения нетрадиционной сексуальной ориентации.

В этой связи особую известность приобрело участие евангелистов из США в обсуждении закона, направленного на борьбу с гомосексуализмом в Уганде. Первоначальная редакция этого нормативного акта, в том числе, предполагала возможность применения смертной казни по отношению к ВИЧ-инфицированным носителям нетрадиционной сексуальной ориентации. Его появление было связано с поддержкой группы американских проповедников³⁰. Лишь угроза со стороны стран-доноров отказать Уганде в международной помощи заставила правительство страны отказаться от принятия закона.

Хотя большинство лидеров евангельского движения поспешили дистанцироваться от идеи введения смертной казни за гомосексуализм,³¹ они поддерживают закрепление традиционных ценностей законодательными способами не только в США, но и в других странах. Их способность оказывать влияние в этой сфере усиливается тем фактом, что в отличие от религиозной догматики, в отношении которой существуют принципиальные расхождения внутри евангелизма, все они разделяют общие представления о приемлемых нормах социального поведения. Соответственно, в этом аспекте, в отличие от вопросов веры, усилия отдельных групп и проповедников дополняют друг друга, они не являются конкурентами.

Третья область международно-политического измерения деятельности американских христианских фундаменталистов связана с их безусловной поддержкой Израиля. Она опирается на дословное восприятие библейских текстов, в которых прямо указывается на его божественное происхождение и предназначение для еврейского народа. По мнению американских проповедников, христианство находится в долгу перед еврейским этносом, представители которого заложили основы этой мировой религии³². Более того среди них распространено представление об общей культурно-ценностной основе, на которой базируется единое иудео-христианское мировоззрение³³.

В 2006 г. евангелистским проповедником Дж. Хаги была создана ассо-

циация «Объединенные христиане за Израиль»,³⁴ которая скоро превратилась в крупнейшую произраильскую организацию США. Ведущие представители американского христианского фундаментализма уверены, что Израиль находится в положении «осажденной крепости», и ему не следует идти на соглашения с палестинцами. Описанное в Библии еврейское государство занимало значительно большую территорию, чем та, которая сегодня находится под контролем Тель-Авива. Более того предыдущий опыт возвращения Египту Синайского полуострова по соглашению 1979 г. не принес Израилю мира. В этих условиях, дальнейшие уступки будут только провоцировать нарастание агрессии со стороны его врагов³⁵. Посильную помощь Израилю, по мнению проповедников, должны оказать Соединенные Штаты как часть иудео-христианской цивилизации.

Несмотря на то, что подобный бескомпромиссный взгляд на палестино-израильский конфликт доминирует в евангелистских кругах, он не является единственным. Ряд влиятельных американских религиозных лидеров призывают к поиску компромисса между двумя сторонами через переговорный процесс³⁶. Они не рассматривают подобную позицию как пропалестинскую. Такой подход, по их мнению, способен лучше обеспечить интересы Израиля в долгосрочной перспективе.

Поддержка христианами фундаменталистами Израиля в последнее десятилетие кроме идеологических причин обосновывается и стратегическими мотивами – наличием общего врага в лице ислама. Противодействие ему составляет четвертый, наиболее значимый аспект участия американских евангелистов в международных отношениях.

Символом неприятия ислама христианами радикалами стало сожжение Корана, организованное пастором Т. Джонсом из штата Флорида в марте 2011 г. Мероприятие было обставлено в форме суда, в ходе которого священная книга мусульман была признана виновной в поощрении терроризма, убийства, насилия, пыток, преступлениях против женщин, представителей

меньшинств и христиан³⁷. Акция получила широкое освещение в СМИ и спровоцировала протесты представителей мусульманского мира. Хотя действия пастора Т. Джонса – пример откровенно эпатажного поведения, которое не имело существенного политического влияния, они отражают опасения относительно ислама, широко распространившиеся в американском обществе после терактов 11 сентября 2001 г.

Даже умеренно-экуменистическая часть американского религиозного истеблишмента признает, что в ходе истории приход ислама на территорию распространения христианства означал постепенное вытеснение последнего. В результате сегодня мусульманская вера распространилась на большинство регионов, в которых проживали христиане на момент ее появления. Единственным примером, когда католикам удалось вернуть себе религиозный и политический контроль над территорией стал Пиренейский полуостров, но этот результат был достигнут силовыми методами³⁸.

Фундаменталисты развивают этот анализ в радикальном ключе, прямо называя ислам «религией войны». Они ссылаются на положения Корана о джихаде и о разделении между «землей мира» (где господствует ислам) и «землей войны» (которую мусульманам еще предстоит завоевать). При этом они проводят свое различие между религией и ее приверженцами. В то время как исламское вероучение оценивается ими как враждебное, они призывают своих приверженцев не воспринимать всех мусульман как экстремистов³⁹. Имплицитно проводится идея того, что мусульмане должны отойти от дословного следования Корану, то есть пойти по пути, который фундаменталисты в отношении собственной христианской догматики отрицают. В перспективе ставится задача обращения мусульман в христианство⁴⁰. Такая работа наталкивается на особые сложности в странах, где ислам является доминирующей религией, прежде всего, на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке. В этих случаях посредниками между американскими евангелистами и населением исламских стран

выступают местные христианские организации и объединения, такие как Ассоциация евангельских приходов арабского мира, которая действует в 22 странах⁴¹.

На фоне долгосрочной цели обращения мусульман в христианство, непосредственным ответом на вызов радикального исламизма в 2000-е годы стала поддержка со стороны евангельского сообщества США идеи «войны с терроризмом», провозглашенной республиканской администрацией Дж. Буша-мл. Вместе с тем они не во всем разделяли ее приоритеты. В частности, не все их лидеры поддержали вторжение в Ирак.

Характер участия и степень влияния американских евангелистов в международной политике и на систему глобального управления определяется четырьмя базовыми характеристиками их движения: фундаментализм, экспансионизм, патриотизм и разобщенность.

Прежде всего, фундаменталистский взгляд на окружающую реальность, стремление к непосредственной опоре на Библию как на основу не только религиозной, но и социальной жизни, способствует оформлению их собственной политической идентичности. С учетом целостного взгляда на реальность, как на совокупность проявлений божественного замысла, она содержит перспективу формулирования системной идеологии, основанной на радикальной трактовке христианских священных текстов. Стремление к буквальному, а не метафорическому восприятию Библии и его приложению ко всем сферам жизни общества сближает мировоззрение протестантских фундаменталистов с представлениями их принципиальных противников – исламских салафитов.

Экспансионизм, выражающийся в прозелитической деятельности по всему миру, в стремлении к закреплению своей религиозной и социальной доктрины не только в США, но и в других странах, выводит радикальные христианские течения за узкие национальные рамки. Он происходит из представления о всемирном значении христианского вероучения. В то же время для евангелистов он харак-

терен в наибольшей степени среди всех христианских течений. Расширение практики миссионерства вкупе с созданием собственных очагов протестантизма, преимущественно, в странах развивающегося мира ведет к формированию глобальных сетей пасторов и их адептов. В ряде случаев такие сети носят институционализированный характер. Примером оформившейся ассоциации служит, например, Международная коалиция апостолов, созданная американскими проповедниками П. Вагнером и Дж. Келли, которая за десять лет охватила 39 стран⁴².

Протестантский прозелитизм находит поддержку во многих странах Африки и Латинской Америки, население которых, в значительной мере, разделяет комплексное, мистическое мироощущение христианских фундаменталистов. Вместе с тем их последователи присутствуют практически во всех регионах мира. Наблюдается стремление евангельских проповедников к расширению деятельности в более сложных для распространения их идей условиях, в том числе к активизации деятельности в мусульманских странах. Это направление работы получило приоритет под влиянием терактов 11 сентября.⁴³

Различные формы экспансионизма стимулируют расширение социальной базы евангелистов, и, тем самым, наращивание их способности влиять на мировые политические процессы. Он вкупе с фундаментализмом создает предпосылки для усиления роли организаций евангельских христиан в международных отношениях и их влияния на эволюцию системы глобального управления. В то же время, две другие ключевые особенности, характеризующие движение на современном этапе, наоборот, приводят к ослаблению их значению на мировой арене. В результате оно во многих случаях так и остается скорее в форме наличия потенциала, чем практического воздействия.

Прежде всего, латентное состояние международно-политической субъектности движения консервативных евангельских христиан в Америке обусловлено его патриотическим характером. Несмотря на рез-

кую критику современной ситуации в Соединенных Штатах и политики правительства страны, они сохраняют крайне высокую степень лояльности США, их базовым ценностям и институтам. В основе их идеологии лежит идея возвращения к правильному пути развития американского общества. Евангелисты разделяют взгляд на Соединенные Штаты как на «град на холме», страну, которой предназначена мессианская роль в масштабах всего человечества.

Подобный национализм препятствует формулированию самостоятельных интересов протестантских фундаменталистов на мировой арене. Они, по-прежнему, в значительной степени увязывают собственную программу с политикой правительства США. Глобальное видение, присутствующее в их идеологии отступает на второй план, по сравнению с внутриполитическими целями и задачами. В результате, выход движения за рамки отдельной страны осуществляется лишь в ограниченных масштабах, а его превращение, по настоящему, в транснациональное не происходит.

Именно поэтому можно говорить об американском евангелизме, как об отдельном течении. Оно не растворяется в глобальном сообществе евангельских христиан, хотя и остается его основным мотором, основной политической и экономической силой. В этом отношении протестантский фундаментализм существенно отличается от исламского, который, во многих, случаях противопоставляет себя государствам, в которых он зародился и действует. Такая ситуация обусловлена, прежде всего, различной природой самих государств.

По сути, американские христианские движения, в том числе радикальные, придерживаются двухступенчатой стратегии. На первом этапе они стремятся к достижению контроля над американским обществом и государством, чтобы потом на втором проецировать через него свои идеи в мировом масштабе.

Другой характеристикой современного состояния евангельского христианства, ослабляющей его влияние на международной арене, остается разобщенность. Сам принцип

структурирования евангельского движения, которое не имеет единой церковной организации, способствует центробежным тенденциям среди его представителей. Обеспечивая плюрализм и гибкость, которые помогают евангелистам эффективнее рекрутировать сторонников среди различных социальных слоев, оно, одновременно, затрудняет выработку общей программы. Эту проблему не способны разрешить даже предпринимаемые попытки организации диалога между пасторами и проповедниками в рамках различных ассоциаций и объединений. Показательным является тот факт, что противоречия между ними сохраняются даже по отношению к наиболее четко обозначенной евангелистами угрозе – исламу. В то время, как одна их часть занимается прозелитизмом, пытаясь подорвать социальную базу исламизма и тем самым придерживается конфронтационной стратегии, другая – стремится к диалогу с умеренными мусульманскими религиозными деятелями, стараясь добиться мирного сосуществования через кооперацию⁴⁴.

В условиях отсутствия единой иерархии координация внутри евангельского движения могла бы осуществляться по сетевому принципу. Вместе с тем, как показывает опыт исламистских течений, подобный тип взаимодействия требует объединяющей концептуальной базы и авторитетного лидера, обеспечивающего ее ретрансляцию. Подобную роль выполнял О. бен Ладен и его Аль-Каида, которые смогли соединить всемирные цели небольшой группы исламистов-глобалистов с практическими задачами салафитов в мусульманских странах и апеллирующих к исламу сепаратистов в немусульманских государствах⁴⁵.

На национальном уровне в Соединенных Штатах в 1980-е годы похожее значение приобрел Дж. Фалвелл и созданная им организация «Моральное большинство», которая объединила многообразные группы христиан, стремящиеся к восстановлению традиционных устоев общества. В то же время их амбиции не выходили за рамки США, они не ставили глобальные задачи. В отношении междуна-

родной повестки дня подобная общая концептуальная база не сформулирована, а общепризнанные лидеры отсутствуют.

Таким образом, американские протестантские фундаменталисты наращивают свое влияние по всему миру, действуют в большинстве стран и обладают определенным потенциалом влияния на международные процессы. В то же время международное измерение их деятельности остается периферийным, а их потенциал полностью не задействуется. При этом они опираются на ограниченный набор инструментов воздействия: информационно-пропагандистскую деятельность, лоббизм в правительственных структурах, выполнение социальных функций в тех странах, где государство слабо. Переход к насильственным действиям для современных фундаменталистов несовместим с морально-этическими принципами – библейским положением о неприкосновенности человеческой жизни (вместе с тем, значительная часть евангелистов выступает за смертную казнь). Оно также способно подорвать их авторитет в самих США и других странах Запада, где находится их основная социальная база.

Проведенный анализ подтверждает, что религиозный ренессанс охватывает сегодня не только исламский мир, но и другие конфессии. Опыт американских евангельских христиан свидетельствует о том, что в современных условиях даже в развитых странах Запада религия остается существенным элементом общественной жизни и оказывает глубокое и возрастающее влияние на политические процессы. По мере усиления напора модернистского мировоззрения и идеологий, происходит консолидация и мобилизация фундаменталистских сил. Вместе с тем их программа на сегодняшний день, преимущественно, ориентирована на противодействие вызовам традиционной морали на национальном уровне. В отличие от исламистских течений, которые особенно успешны в странах, где национальная идентичность выражена слабо, американские евангелисты сохраняют высокую степень лояльности государству. Их видение международных

отношений связано, прежде всего, с корректировкой нынешнего мирового порядка, опирающегося на национальные государства, а не его глубокого переформатирования, подобного идее создания единой глобальной политической системы халифата.

Усиление напора исламизма способствует, с одной стороны, активизации

движения евангельских христиан, дает ему направление деятельности, а с другой – укрепляет его связку с государствами Запада, на основе общих целей противодействия экстремизму. В результате протестантские фундаменталисты продолжают оказывать ограниченное, но регулярное влияние на международные процессы.

A POLITICAL IMPACT OF AMERICAN EVANGELICALS ON INTERNATIONAL RELATIONS AND GLOBAL GOVERNANCE

Religious Renaissance promotes the growth of influence of religion-oriented actors on global politics. They believe that the emerging system of global governance should rest on specific rules and values. The paper examines the track record of political mobilisation of protestant fundamentalists in the USA and the current state of this movement. The paper analyzes the activities of the American preachers and their associations abroad and

evaluates the consequences of these activities for the international relations.

I. Istomin,

Lecturer, Department of Politics and Policies of the EU and Council of Europe, European Studies Institute, MGIMO-University; Lecturer, Department of Applied Analysis of International Problems, MGIMO-University

Ключевые слова:

евангельские христиане, протестантский фундаментализм, глобальное управление, США, религиозный ренессанс, иудео-христианская цивилизация, Израиль, ислам.

Keywords:

evangelicals, protestant fundamentalism, global governance, USA, religious Renaissance, Judeo-Christian civilisation, Israel, Islam

Статья выполнена в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Взаимодействие государств и религиозных акторов мировой политики в эпоху глобализации» (грант Российского гуманитарного научного фонда №11-03-00547а; 2011-2013 гг.).

Литература:

¹ Один из ведущих американских социологов А. Этциони, в этой связи, писал о глобальном ценностном синтезе. См.: Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М., 2004. С. 21-23.

² Crabtree S. Religiosity Highest in World's Poorest Nations // <http://www.gallup.com>.

³ Newport F. More Than 9 in 10 Americans Continue to Believe in God // <http://www.gallup.com>.

⁴ Вместе с тем, стоит отметить и проблемы, с которыми сталкиваются американские церкви: возрастающий средний возраст прихожан, увеличение числа людей не принадлежащих ни к одной церкви. См.: Roozen D.A. A Decade of Change in American Congregations 2000-2010 // <http://faithcommunitiestoday.org>.

⁵ Jones J.M. In U.S., 3 in 10 Say They Take the Bible Literally // <http://www.gallup.com>.

⁶ Crabtree S. Religiosity Highest in World's Poorest Nations // <http://www.gallup.com>.

⁷ Newport F. State of the States: Importance of Religion // <http://www.gallup.com>.

⁸ Newport F. Religious Identity: States Differ Widely // <http://www.gallup.com>.

⁹ U.S. Religious Landscape Survey: Religious Affiliation: Diverse and Dynamic. Washington: The Pew Forum on Religion & Public Life. February 2008. P. 22.

- ¹⁰ См. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина. СПб., 2001.
- ¹¹ U.S. Supreme Court. *Roe V. Wade*, 410 U.S. 113 (1973) 410 U.S. 113. *Roe Et Al. V. Wade*, District Attorney of Dallas County Appeal from the United States District Court for the Northern District of Texas // <http://caselaw.lp.findlaw.com>.
- ¹² Hudson D.W. *Onward, Christian Soldiers: The Growing Political Power of Catholic and Evangelicals in the United States*. New York, 2008. P. 6-16; См. также: McGirr L. *Suburban Warriors: The Origins of the New American Right*. Princeton: Princeton University Press, 2001.
- ¹³ Applebome P. Jerry Falwell, Leading Religious Conservative, Dies // *The New York Times*. 15.05.2007.
- ¹⁴ Diamond S. *Spiritual warfare: the politics of the Christian right*. Cambridge: South End Press, 1989. P. 60-63.
- ¹⁵ Newport F. Religious Intensity Remains Powerful Predictor of Politics // <http://www.gallup.com>.
- ¹⁶ Roozen D.A. A Decade of Change in American Congregations 2000-2010 // <http://faithcommunitiestoday.org>.
- ¹⁷ Gallaher C. The Religious Right Reacts to Globalization // *Gods, Guns, and Globalization: Religious Radicalism and International Political Economy*. Boulder: Lynne Rienner Publisher, 2004. P. 33-34.
- ¹⁸ Существенную роль в активизации евангельских христиан сыграли труды и проповеди влиятельного американского теолога Ф. Шэффера, который с середины 1970-х годы стал выступать за активизацию участия христиан в политической борьбе с целью сохранения иудео-христианского мировоззрения в качестве основы общественной жизни и государственного регулирования. См., например: Shaeffer F.A. *A Christian Manifesto* // <http://www.peopleforlife.org>.
- ¹⁹ Turley J. Separation of church and state? Not on the 2012 campaign trail // *The Washington Post*. 1.10.2011.
- ²⁰ Jacob A. Apocalyptic president? How the left's fear of a right-wing Christian conspiracy gets George W. Bush -- and today's evangelical Christians -- all wrong // <http://www.boston.com>.
- ²¹ Obama: GOP doesn't own faith issue // <http://articles.cnn.com>.
- ²² См. Boyer M. Rick Perry's Prayer Offensive // <http://www.thedailybeast.com>; Goldberg M. A Christian Plot for Domination? // <http://www.thedailybeast.com>; Lizza R. Leap of Faith // *The New Yorker*. 15 & 22.08.2011. P. 54-63; Sullivan A. Behind the Scenes, Christian Right Leaders Rally Behind Rick Perry // <http://swampland.time.com>; Wilder F. Rick Perry's Army of God // <http://www.texasobserver.org>.
- ²³ Strom S. The Political Pulpit // *The New York Times*. 30.09.2011.
- ²⁴ Carter J. A Journalism Lesson for the New Yorker // <http://www.firstthings.com>.
- ²⁵ См., например: What are the seven mountains? // <http://thesevenmountains.com>.
- ²⁶ Lernoux P. The Fundamentalist Surge in Latin America // <http://www.religion-online.org>.
- ²⁷ Op. cit.
- ²⁸ Melkonina-Hoover R., Hoover D. Latin American Evangelicals' Attitudes about the United States' Role in the World // *Latin American Perspectives*. 2009. № 3.
- ²⁹ Stambach A. Faith in Schools: religion, education and American evangelicals in East Africa. Stanford: Stanford University Press, 2010. P. 3.
- ³⁰ Gettleman J. Americans' Role Seen in Uganda Anti-Gay Push // *The New York Times*. 3.01.2010; Besen W. American Evangelicals Play Role In Uganda Effort To "Wipe Out" Gays // <http://www.truthwinsout.org>.
- ³¹ Kwon L. Uganda's Anti-Gay Bill Draws Evangelical Opposition // *The Christian Post*. 10.12.2009.
- ³² Hagee J. Why Christians Should Support Israel // <http://www.jhm.org>; Robertson P. Why Evangelical Christians Support Israel // <http://www.patroberson.com>.
- ³³ См., например: Shaeffer F.A. *A Christian Manifesto* // <http://www.peopleforlife.org>.
- ³⁴ Kirkpatrick D.D. Theology or policy? U.S. evangelicals' alliance with Israel is firmer // *International Herald Tribune*. 13.11.2006.
- ³⁵ Robertson P. The Land of Israel: A Gift From God // <http://www.patroberson.com>; Robertson P. Why Evangelical Christians Support Israel // <http://www.patroberson.com>.
- ³⁶ Goodstein L. U.S. Christians voice support for Palestinian state // *The New York Times*. 29.07.2007.
- ³⁷ International Judge the Koran Day ... and the execution: burn it! // <http://www.doveworld.org>.
- ³⁸ Wilken R.L. Christianity Face to Face with Islam // <http://www.firstthings.com>.
- ³⁹ Robertson P. The Roots of Terrorism and a Strategy for Victory // <http://www.patroberson.com>.
- ⁴⁰ Goodstein L. Seeing Islam as 'Evil' Faith, Evangelicals Seek Converts // *The New York Times*. 27.05.2003.
- ⁴¹ Arab World Evangelical Ministries Association // <http://www.partnersintl.org>.
- ⁴² См. International Coalition of Apostles. Membership Directory. November 10, 2009 // <http://psa91.com>.
- ⁴³ Guthrie S. Doors into Islam // <http://www.christianitytoday.com>; Goodstein L. Seeing Islam as 'Evil' Faith, Evangelicals Seek Converts // *The New York Times*. 27.05.2003.
- ⁴⁴ Goodstein L. Top Evangelicals Critical of Colleagues Over Islam // *The New York Times*. 27.05.2003.
- ⁴⁵ См. Murden S.W. *The Problem of Force: Grappling with the Global Battlefield*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, Inc., 2009. P. 25-44.